М.Б.МИРСКИЙ

**ПРОФЕССОР И.П.АЛЕКСИНСКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ
РОССИЙСКИЙ ХИРУРГ**

Имя выдающегося русского хирурга И.П.Алексинского по далеким от науки идеологическим соображениям долго было окружено в нашей стране плотной завесой умолчания. Между тем, российская хирургия вправе гордиться его делами, его вкладом в развитие медицинской науки и практики.

Нам удалось обнаружить многочисленные архивные документы о деятельности И.П.Алексинского, его научные труды, свидетельства современников о его жизни в России и во Франции, о его роли в Российском зарубежье в 20–30 годы*.

Иван Павлович Алексинский родился 3 мая (по другим источникам – 4 мая) 1871 года в г.Владимире. Происходил он из потомственных дворян и еще в начале XX столетия владел имением в 255 десятин земли в Александровском уезде Владимирской губернии.

Учился он в Московской гимназии, окончив которую в 1889 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, но, проучившись год, в 1890 г. перешел на медицинский факультет [1]. Уже на младших курсах он показал себя как серьезный, вдумчивый студент, достойный ученик преподававших тогда в университете видных российских ученых. Особенно тепло вспоминал И.П.Алексинский своих учителей гистолога А.И.Батухина, анатома Д.Н.Зернова, физиолога Л.З.Морохова, профессоров П.И.Карузина и А.П.Губарева, физика А.Г.Столетова [2].

И на старших курсах обучаясь в клиниках, студент Алексинский показывал отличные знания по всем предметам. Но уже тогда особую любовь проявлял он к хирургии, твердо решив посвятить себя этой специальности. *«Пробуждением во мне интереса к хирургии, – писал И.П.Алексинский, я обязан моему незабвенному учителю А.А.Боброву, достойному представителю русской хирургической школы, ему же я обязан и дальнейшим направлением моей врачебной и научной деятельности»* [2а].

* Примечание редакции - см. также: М.Б.Мирский Русское медицинское зарубежье 1920–1941// Acta Medico-Historica Rigensia II (XXI). – Riga, 1994. – 123.–136.дзз

Профессор И.П. Алексинский

В 1894 г. И.П. Алексинский получил врачебный диплом и был оставлен при факультетской хирургической клинике, которой руководил проф. А.А.Бобров: с ноября 1895 г. он стал сверхштатным ординатором этой клиники [3].

В годы, когда Алексинский был студентом, хирургия преодолевала рубеж, связанный с полостными операциями, которые считались еще очень рискованными и только-только начали применяться в практике. *«Для примера отмечу, – писал Алексинский, – что в клинике проф. Н.В.Склифосовского, одно из лучших русских хирургов того времени, чревосечения производились только раз в неделю, что первая в России операция по поводу аппендицита была сделана проф. А.А.Бобровым только в 1893 г., и за 2 следующих академических года было сделано в его клинике только 9 таких операций»* [3а].

Должность «сверхштатного ординатора» не давала И.П.Алексинскому соответствующего материального обеспечения – поэтому, вероятно, он стал консультантом в Иверской общине Красного Креста, состоявшей

под председательством великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры императрицы. К этой замечательной женщине И.П.Алексинский относился с огромным уважением и уже в конце жизни вспоминал о *«светлой памяти великой княгини Елизавете Федоровне – женщине редкой духовной красоты, отдавшей себя всецело делу помощи страждущим и запечатлевшей свой жизненный путь мученической кончиной. Я имел счастье, – писал он, – знать ее в течение многих лет»* [4].

Когда в 1897 г., руководствуясь гуманными целями, Иверская община послала медиков на фронт вспыхнувшей тогда греко-турецкой войны, И.П.Алексинский тоже отправился в Грецию. С апреля по июль 1897 г. он находился в Фессалии, на востоке Греции, и работал как хирург в лазарете, который Иверская община Красного Креста развернула в г.Фарсат. Его хирургическая деятельность в этом лазарете была успешной: *«в воздаяние особых трудов и заслуг во время греко-турецкой войны»* Алексинский был *«всемилодивейше пожалован»* орденом Св.Анны 3-й степени, а также греческими золотой и серебряной медалями Илитаза и турецкой серебряной медалью в память войны 1897 года [5].

Опыт военно-полевой хирургии, приобретенный в Греции, вскоре пригодился И.П.Алексинскому, когда в 1900 г. как старший врач санитарного отряда Иверской общины Красного Креста он был командирован на Дальний Восток. Около года он как хирург работал в лазаретах Красного Креста в Благовещенске и Хабаровске, где производил разнообразные операции, лечил раненых и больных. И вновь *«за отличные усердные труды в составе санитарного отряда общества Красного Креста по оказанию помощи больным и раненым воинам на Дальнем Востоке»* он был награжден орденом Св.Анны 2-й степени и ему *«с соизволения августейшей покровительницы Российского общества Красного Креста государыни императрицы Марии Федоровны Главное управление общества предоставило право ношения высочайше установленного 24 июня 1899 г. знака Красного Креста»* [6].

Став сверхштатным ординатором, а затем ассистентом факультетской хирургической клиники, И.П.Алексинский наряду с практическим оперированием занялся и научно-исследовательской работой. *«Для молодежи, окончившей университетский курс и желавшей остаться при университете для продолжения научной работы, – вспоминал И.П.Алексинский, – стимулом к этому была любовь к науке, нежелание личного материального благополучия»* [7]. Впрочем, вести научные исследования Алексинский был обязан, так сказать, по занимаемой должности: в клинике проф. А.А.Боброва – отличного клинициста, хирурга и топографо-анатома – это было законом, причем пример своим ученикам подавал сам профессор. *«Он обладал талантом, – писал впоследствии о своем учителе И.П.Алексинский, – передавать своим слушателям любовь к тому делу, которому он был предан всей душой»* [8].

Ученик А.А.Боброва, известного своими трудами по хирургии эхинококковых поражений печени, И.П.Алексинский тоже заинтересовался

проблемами эхинококкоза. В одной из своих первых работ он описал четыре случая множественного эхинококкоза, которые оперировал проф. Бобров, и высказал свои соображения о патогенезе этого заболевания: оно возникло, по его мнению, «вследствие попадания в брюшную полость зародышевых клеток из разорванной эхинококковой кисты» [9].

Это предположение, по совету своего учителя, он решил проверить в эксперименте, в опытах на кроликах. И хотя уже первые результаты экспериментов подтвердили предположение молодого врача, он, однако, не спешил с выводами, а решил продолжить и углубить свои исследования.

И.П.Алексинский, консультируясь с патологом проф. М.Н.Никифоровым, провел целую серию экспериментов на кроликах и овце, в результате которых пришел к однозначному выводу: *«Учение о развитии множественного эхинококка брюшной полости вследствие излияния в нее содержимого первичной кисты какого-либо органа должно считать доказанным»*. Из этого следовали практические выводы для хирургов: *«пробный прокол эхинококковой кисты должен быть признан невозволительным, а при эхинококкотомии необходимо тщательно оберегать брюшную полость от попадания в нее содержимого пузыря»* [10].

Эксперименты, проведенные И.П.Алексинским, легли в основу его докторской диссертации *«Эхинококк в брюшной полости и его оперативное лечение»*. Диссертация представляла собой монографию. По количеству собранных наблюдений, анализу экспериментального материала и клинических наблюдений, в том числе новых тогда микроскопических и химических исследований, а, главное, по обоснованности и практической важности выводов, монография не имела аналогов в мировой литературе.

И.П.Алексинский убедительно доказал, что целый ряд еще применявшихся тогда способов лечения этого заболевания (электропунктура, проколы с опорожнением кисты, наложением свища, с впрыскиванием паразитоубивающих средств) – должны быть оставлены ввиду крупных недостатков. Он считал, что *«при своевременном состоянии хирургии наилучшими способами оперативного лечения эхинококка брюшной полости являются следующие два: полная экстирпация кист, применяемая главным образом при локализации паразита в брюшине, и способ проф. Боброва, представляющий идеальным для лечения эхинококка паренхиматозных органов»* [11]. Эти рекомендации И.П.Алексинского сохраняли свое значение для хирургов многие годы. Стоит добавить, что монографию И.П.Алексинского об эхинококке Хирургическое общество в Москве отметило одной из своих высших наград – премией имени проф. И.Н.Новоцкого [12].

Уже в первые годы хирургической деятельности И.П.Алексинский поражал коллег широтой своих научных интересов и постоянно увеличивающимся диапазоном применявшихся им оперативных вмешательств. Так, еще в 1896 г., будучи ассистентом факультетской

хирургической клиники, он заинтересовался актуальным и сейчас вопросом о возможности оперативной помощи при церебральных параличах. Тогда же он высказал мысль *«о возможности восстановления отправления парализованных мышц гемиплегики в том случае, если бы удалось создать сообщение их нервов с корковыми центрами здорового полушария мозга»*. Поскольку выполнение такого плана при помощи операции в головном или спинном мозгу представлялось тогда невозможным, он решил начать свое исследование с корешков спинномозговых нервов, с плечевого сплетения. Последовали операции на трупe, а затем эксперименты на животных – собаках, кроликах, кошках. Конечно, думать о перенесении результатов этих экспериментов в клинику, считал И.П.Алексинский, пока преждевременно: однако проделанная работа *«указывает направление, в котором должны быть произведены дальнейшие опыты и в котором со временем может получить развитие оперативная помощь параличным больным»* [13].

В феврале 1896 г. на заседании Хирургического общества в Москве он выступал с сообщением о происхождении кривошеи и продемонстрировал больную, которой произвел успешную операцию по поводу этого заболевания. Статья И.П.Алексинского с описанием этого случая была напечатана в журнале «Летопись русской хирургии» и была с интересом встречена хирургами.

Проф. А.А.Бобров высоко ценил своего ученика, способствовал тому, что в апреле 1900 г. И.П.Алексинский стал приват-доцентом [14], дважды ездил в Германию, Австрию, Швейцарию, Италию, Францию – *«в командировки с ученой целью»*. В 1901–1903 гг. профессор Бобров поручил Алексинскому заведование амбулаторным отделением факультетской хирургической клиники, чтение курса «Семиотика и диагностика хирургических болезней» и руководство практическими занятиями студентов 7 и 8 семестров по клинической хирургии. Фактически И.П.Алексинский стал «правой рукой» своего учителя А.А.Боброва, заменив в этом качестве С.П.Федорова, уехавшего в 1902 г. в Петербург в Военно-медицинскую академию.

Проф. А.А.Бобров страдал тяжелым туберкулезом легких и часто, особенно в последние годы жизни, болел и отсутствовал в клинике, а в 1904 г. умер. Медицинский факультет официально поручал 32-летнему И.П.Алексинскому руководить ведущей хирургической клиникой. Нам удалось обнаружить документы, подтверждающие, что в августе-декабре 1903 г. и в январе-мае 1904 г. вследствие отпуска по болезни проф. Боброва, Алексинскому было *«поручено заведывание факультетской хирургической клиники и преподавание этого предмета студентам медицинского факультета»*. А затем, в октябре 1904 г. ему было *«поручено временно, до назначения нового штатного преподавателя факультетской хирургической клиники, заведывание означенной клиникой и преподавание этого предмета студентам 7 и 8 семестров под наблюдением заслуженного профессора Синицына»* [15].

Когда затем был объявлен конкурс на эту кафедру, Алексинский, в числе других, принял в нем участие. Конкурсная комиссия тогда *«пришла к заключению, что д-р Алексинский теоретически, т.е. по своей эрудиции, вполне подготовлен для занятия кафедры и лишь отсутствие доказательств солидной практической подготовки заставило комиссию воздержаться от рекомендации»* [16].

На заседании совета медицинского факультета 4 марта 1906 г. предпочтение было отдано другому ученику А.А.Боброва, более опытному проф. И.К.Спижарному – Алексинский остался вторым. Однако на других выборах – в первый российский парламент – ему повезло больше. В апреле 1906 г. И.П.Алексинский был избран от Владимирской губернии депутатом Государственной Думы.

По своим политическим взглядам в то время И.П.Алексинский при-
мыкал к конституционно-демократической партии (кадетам), которую поддерживала университетская профессура. Это обусловило негативное отношение к нему представителей некоторых других партий, особенно большевиков. *«Левые кадеты ... часть их (недавно г. Алексинский в Москве) уходят к энесам, – писал В.И.Ленин в 1906 г. ... Энесы – оппортунисты гораздо хуже наших меньшевиков, полукадеты, строго говоря ... Почему мы знаем, что гг. Алексинские завтра не вернутся от энесов к кадетам?»* [17].

Между прочим, политическим противником и ярким врагом Ленина стал и его бывший товарищ по партии Г.А.Алексинский (1879–1967), двоюродный брат И.П.Алексинского [18]. В 1907 г. Г.А.Алексинский, как большевик, был избран депутатом II Государственной Думы от Петербурга. В эмиграции в Швейцарии он был среди ближайших соратников Ленина, но потом отошел от них и стал членом группы, возглавлявшейся Г.В.Плехановым, а в 1918 г. он сумел покинуть советскую Россию [19].

Профессор И.П.Алексинский был в то время выразителем дум и чаяний российской медицинской интеллигенции. О широте его общественных интересов, о его прогрессивных взглядах, о верности гуманным идеалам российской медицины свидетельствует речь на торжественном собрании 28 ноября 1906 г., посвященном Н.И.Пирогову. *«Будем же свято хранить его заветы, – сказал тогда Алексинский, – будем проводить их в жизнь, будем работать по мере сил для освобождения и просвещения России, и, если мы будем неуклонно идти к достижению великой цели, то и мы с такою же глубокой верой в лучшее будущее России, как и Н.И.Пирогов, будем вправе сказать: пусть время обсудит, пусть время оценит и наши труды!»* [20].

Однако мы полагаем, что, судя по всему, И.П.Алексинский вряд ли смог бы так же успешно заниматься государственной деятельностью, как своей любимой хирургией. Поэтому, думается, прекращение вскоре его депутатских полномочий – уже в июле 1906 г. I Государственная Дума была распущена – отнюдь не опечалило его. Как свидетельствуют найденные нами архивные документы, И.П.Алексинский продолжал

придерживаться прогрессивных общественных взглядов и не боялся даже пропагандировать их. Вот подтверждение этого:

«Постановление.

1907 года августа 29 дня в г. Севастополе я, отдельного корпуса жандармов ротмистр Полянский, рассмотрев настоящее дознание, нашел, что 20 июля 1906 г. [по-видимому, 1907 г.–М.М.] в 10 часов вечера, в балке возле деревни Михайловки Сакской волости состоялось собрание крестьян, на которое прибыл профессор Московского императорского университета, доктор медицины, Иван Павлович Алексинский и произнес, публично, речь, коей призывал слушателей: не платить казенных податей, не давать рекрутов, закрыть монопольные лавки, дабы подорвать доходы казны, – что произнесение речи и ее содержания устанавливается свидетельскими показаниями крестьян Ивана Машенко, Ивана Дадинского, Митрофана Камышана и др., что речь И.П.Алексинского по содержанию своему возбуждающая к неповиновению закону и ниспровержению существующего в государстве общественного строя, а потому по соглашению с товарищем прокурора Симферопольского окружного суда И.А.Москальским постановил: привлечь профессора доктора медицины И.П.Алексинского к дознанию в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение по 129 ст. Уголовного уложения» [21].

Вскоре последовало продолжение. Начальник Севастопольской крепостной жандармской команды 4/Х–1907 г. сообщил секретным письмом ректору Московского университета, что «профессор Московского императорского университета доктор медицины Иван Павлович Алексинский привлечен к дознанию в порядке 1035 ст. Уст. Уг. Суд. по обвинению его в преступлении, предусмотренным 129 ст. Угол. Улож.» [22].

А 10 октября 1907 г. еще одним секретным письмом этот же жандармский начальник сообщил ректору, что «постановлением начальника Московского губернского жандармского управления от 27 сентября с.г. [профессор И.П.Алексинский –М.М.] отдан под особый надзор московской полиции. Дознание же окончено производством и представлено в установленном порядке через начальника Севастопольского жандармского управления прокурору Симферопольского окружного суда 6 сего октября за №1781» [23].

Деятельность Алексинского в области хирургии, в отличие от его государственной и общественной деятельности, развивалась значительно успешнее. По приглашению Московских высших женских курсов И.П.Алексинский в ноябре 1906 г. был избран преподавателем клинической хирургии медицинского факультета. Однако и Московский университет не захотели терять из своих приват-доцентов, способного хирурга, тем более, что после избрания И.К.Спижарного в факультетскую хирургическую клинику освободилась кафедра хирургической патологии.

6 сентября 1906 г. декан медицинского факультета И.Ф.Клейн и секретарь В.С.Гулевич сообщил ректору, что «кафедра хирургической патологии на медицинском факультете Московского университета в настоящее время вакантна по случаю перемещения орд. профессора

И.К.Спижарного на кафедру факультетской хирургической клиники». Поэтому «медицинский факультет имеет честь покорнейше просить ходатайствовать о разрешении заместить вакантную кафедру хирургической патологии путем выбора кандидатов, которые будут рекомендованы членами медицинского факультета Московского университета» [24]. Интересно, что временное преподавание по этой кафедре в течение 1906–07 учебного года факультет ходатайствовал поручить экстраординарному профессору А.В.Мартынову [25].

Через два месяца на заседании медицинского факультета началось рассмотрение вопроса о замещении вакантной кафедры. Членами факультета были представлены кандидатуры трех приватдоцентов – И.П.Алексинского, Н.И.Напалкова и С.Е.Березовского. Обсуждение этих кандидатур, как свидетельствуют архивные документы, продолжалось на трех заседаниях – 6 и 20 ноября и 4 декабря, причем были заслушаны «письменные и устные заявления присутствовавших профессоров о научных достоинствах и преподавательской деятельности рекомендованных кандидатов» [26].

Так, проф. А.В.Мартынов, рекомендуя медицинскому факультету «приват-доцент Ивана Павловича Алексинского как достойного кандидата для замещения кафедры хирургической патологии», напоминал, что при предыдущем конкурсе на кафедру факультетской хирургии, «когда работы комиссии были уже окончены, д-р Алексинский представил отчет за два года по клинике, находившейся в его временном заведывании. Этот отчет явился красноречивым доказательством подготовленности кандидата и с практической стороны, и медицинский факультет оценил д-ра Алексинского по достоинству» [27]. Проф. Мартынов обратил внимание и на то, что «особенно заслуживает внимание участие его в съездах и заседаниях общества. Его доклады нередко носили отпечаток оригинального и самостоятельного мышления, указывая в то же время на солидную теоретическую и практическую подготовку» [28].

Активно поддержал кандидатуру И.П.Алексинского проф. Ф.И.Синицын: он в течение двух лет по назначению факультета, формально был заведующим (вернее – куратором) факультетской хирургической клиники, которую фактически возглавлял И.П.Алексинский.

Профессор Синицын сообщал:

«Я, при многократных посещениях ее [клиники –М.М.], имел много случаев познакомиться с проявлением талантов г-на Алексинского и как хирурга-клинициста, и как преподавателя-теоретика. Я присутствовал много раз на операциях, им производимых, имел возможность следить за течением и исходом хирургического вмешательства в судьбу оперированных больных. И на основании виденного должен сказать по убеждению, что И.П.Алексинский является достойным учеником своих покойных наставников, профессоров Н.В.Склифосовского и особенно А.А.Боброва, от которых он воспринял много драгоценного из их хирургических приемов и клинических мероприятий. Благодаря хорошей школе и личной энергии И.П.Алексинского и получилось то приятное явление, что он, несмотря на трудность и большую ответственность за

принятую на себя обязанность, выполнил ее умело и добросовестно и, тем самым, вполне оправдал оказанное ему факультетом доверие ... Я при посещениях факультетской хирургической клиники, не только видел разного рода операции, производимые г-ном Алексинским и благополучные результаты после серьезных и тяжелых операций; но я слышал и беседы хирурга-клинициста со своими слушателями по поводу болезней, требующих хирургического вмешательства. Я слышал и слушал умные речи по поводу предстоящих операций, слышал объяснение сущности болезненных процессов, вызывающих на операцию, – объяснение развития, течения и влияния на весь организм этих процессов, слышал обсуждение способов и средств, служащих к их устранению, и критическую оценку нужных мероприятий. При этом я мог убедиться в полноте сведений г-на Алексинского по поводу разбираемых им патологических процессов, в достаточном знакомстве с литературой по затрагиваемым вопросам, в достаточно глубоком анализе и широком обобщении. Я слышал все это, слышал и радовался как за талантливого преподавателя, так и за внимание слушателей, умеющих отличать и ценить хорошего и добросовестного преподавателя» [29].

Кандидатуру И.П.Алексинского поддерживали также профессора К.М.Павлинов, В.П.Сербский. Наконец, на заседании 4 декабря состоялось баллотирование. И.П.Алексинский получил избирательных 21, неизбирательных 12, Н.И.Напалков – соответственно 13 и 20, у С.Е.Березовского тоже нехватало избирательных, т.е. поданных за избрание. Таким образом, кандидатом медицинского факультета был назван И.П.Алексинский.

Ему, однако, предстояло еще пройти баллотирование в совете университета. Сверх ожиданий, этот второй, во многом формальный этап, оказался очень трудным: за Алексинского проголосовало 37, а против 34 [30]. Но все-таки итоговый результат был положительным. 5 июля 1907 г. попечитель Московского учебного округа сообщил ректору университета, что «высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 12-го истекшего июля, за №39, приват-доцент Московского университета, доктор медицины надворный советник Алексинский назначен экстраординарным профессором того же университета, по кафедре хирургической патологии» [31].

Однако кафедра хирургической патологии не имела своей клиники, а И.П.Алексинский не мыслил себя вне клинической деятельности. Поэтому он с удовлетворением воспринял просьбу близкой ему Иверской общины сестер милосердия Красного Креста занять «должность главного врача Иверской общины и ее лечебных учреждений» [32]. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству с 10 декабря 1907 г. Алексинский был назначен главным врачом общины с оставлением в должности профессора Московского университета [33].

В эти годы Алексинский дружил с несколькими профессорами университета, в т.ч. с известным патологом А.Б.Фохтом. «Во время моей профессуры я близко сошелся с Александром Богдановичем, – вспоминал Алексинский. – Мы были одного профессорского кружка, периодически собиравшегося для обмена мнений по разным университетским

вопросам и для дружеской беседы ... Разница в возрасте более 30-ти лет не мешала нашим товарищеским отношениям» [33а].

В Иверской общине были «Крестовые» сестры – сестры, принявшие некоторые иноческие обеты, и испытываемые: все они отлично помогали врачам, особенно хирургам. Что касается хирургической клиники Иверской общины, расположенной на Большой Полянке, то у нее была своя история. В 1896–1900 гг. ею заведовал видный хирург П.И.Дьяконов; тогда это была одна из передовых хирургических клиник Москвы, в ней трудились Ф.А.Рейн, П.Н.Напалков, Г.И.Волынец, А.А.Дешин. Однако после смерти Дьяконова клиника стала заурядным лечебным учреждением.

Положение изменилось коренным образом, когда в 1907 г. главным врачом клиники стал И.П.Алексинский. Прежде всего он привлек к работе в качестве ординаторов ассистентов своей кафедры хирургической патологии А.Х.Бабасинова, К.Д.Есипова, В.П.Заведеева, приват-доцента А.Н.Гагмана. Клиника была расширена – в ней стало около 40 кроватей. Устроили две операционные, причем одна из них использовалась главным образом для производства гнойных операций. Большое внимание уделили асептике, использованию антисептических растворов. Для обезболивания широко использовали местную анестезию, применяли и наркоз, и спинномозговое обезболивание. Диапазон хирургических вмешательств значительно расширился: почти все операции делал сам И.П.Алексинский [34].

Кстати, отличная хирургическая техника И.П.Алексинского была хорошо известна в московских больницах и клиниках, куда его часто приглашали для производства операций: так, он оперировал в хирургической лечебнице князя А.В.Чегодаева, в хирургической лечебнице С.М.Руднева и др.

Алексинский, как отмечали современники, был не только выдающимся ученым и педагогом, выпустившим целую плеяду молодых хирургов, но также и знаменитым врачом, несравненным оператором и непрекаемым авторитетом на консультациях. Популярность его в Москве была огромна, его частная хирургическая клиника на Поварской считалась местом, где возможны самые смелые операции, куда больные шли с безграничным доверием, где считались возможными самые чудесные исцеления» [34а].

Не прекращал И.П.Алексинский и интенсивную научную работу, посвящая ее актуальным проблемам хирургии. Так, на 8-ом съезде российских хирургов (1908) И.П.Алексинский выступал с интересным сообщением, в котором описал свой метод лечения послеоперационных грыж, предложенный еще в 1903 г. и заключавшийся в апоневротической пластике. Этот метод, при котором *«в области бывшей грыжи получается достаточно прочная брюшная стенка, состоящая из листка брюшины и 3-х слоев апоневроза»* привлекал простотой исполнения и благоприятными отдаленными результатами: он получил название *«способ Алексинского при послеоперационных грыжах»* [35].

Таким образом, в русской хирургии именно И.П.Алексинский, отнюдь не А.В.Мартынов, как считается до сих пор [36], стал одним из пионеров перехода от мышечной пластики при операциях грыжесечения к апоневротической пластике.

И.П.Алексинский предложил (1909) модификацию техники иссечения прямой кишки при высоко расположенных злокачественных опухолях, с подшиванием низведенной кишки к тазовой брюшине.

В Сакской грязелечебнице в Крыму, где проф. И.П.Алексинский и его сотрудники периодически работали в летнее время, успешно применялись, наряду с грязевым лечением, и хирургические методы. Там, например, он всерьез заинтересовался возможностями оперативного лечения хронических синовитов. Безуспешность лечения таких больных грязями и повторными проколами суставов привела его к мысли использовать в этих случаях частичное иссечение сумки сустава, поскольку, как он считал, *«в некоторых случаях хронического синовита болезненные изменения в суставе зависят не от продолжающегося воспалительного процесса, но, главным образом, от нарушения крово- и лимфообращения в их сумке вследствие ее фиброзного перерождения»* [37]. Метод Алексинского – частичное иссечение утолщенной сумки – являлся, по данным наблюдений его сотрудника К.Д.Есипова, *«одним из наиболее целесообразных по идее и по результату»*.

Научная и практическая деятельность И.П.Алексинского получала широкое признание и в университете – с осени 1910 г. ему поручили *«заведывание отделением госпитальной хирургической клиники и чтение курса по этой клинике сверх его прямых обязанностей»* [38] и среди российских хирургов – с 1903 г. его постоянно избирали членом правления Общества российских хирургов [39], и в странах Европы – многие свои летние вакации он использовал для поездок *«с ученой целью за границу»*.

В это же время произошли изменения и в личной жизни Алексинского. Еще будучи студентом, он женился, и в 1891 г. у него родилась дочь Надежда. Однако вскоре его жена умерла. В 1902 г. И.П.Алексинский женился во второй раз, у него родился сын Павел. Этот брак оказался неудачным и через несколько лет указом святейшего Синода от 23 марта 1909 г. был расторгнут [40]. Счастливым оказался третий брак. Архивные документы говорят о том, что 15 мая 1909 г. в Успенской церкви, что на малой Дмитровке, И.П.Алексинский, 38 лет, до того – бракоразведенный, сочетался третьим браком с Т.А.Герке, 29 лет, тоже бракоразведенной. Поручителями, как свидетельствует выписка из метрической книги, со стороны жениха были князь А.В.Чегодаев и врач А.Х.Бабасинов, а со стороны невесты – врач Солдатенковской больницы В.Н.Розанов и присяжный поверенный А.Е.Плотников [41]. А 26 марта 1910 г. у Алексинских родился сын Владимир, одним из воспитанников (крестным отцом) был врач А.Х.Бабасинов [42]. Старшая дочь Надежда и младший сын Владимир все время жили с отцом – и в России, и впоследствии в эмиграции во Франции.

Как нам удалось установить В.И.Алексинский, сын И.П.Алексинского, в годы II мировой войны проявил себя как истинный демократ, патриот России и Франции. В довоенные годы в Париже он принадлежал к группе молодых монархистов-демократов. В 1939 г. В.И.Алексинский стал солдатом французской армии, но летом 1940 г., после поражения Франции, был демобилизован. Он, однако, решил продолжать борьбу с фашистами и, перебравшись в Марокко, в 1942 г. добровольно вступил в войска Свободной Франции: в рядах этих войск он проделал африканскую, итальянскую и французскую кампании [43].

Однако в 1911 г. в жизни профессора И.П.Алексинского произошли другие, негативные изменения. Связано это было с памятными для российской интеллигенции событиями, когда министр народного просвещения царского правительства Л.А.Кассо вознамерился уничтожить, по сути дела, автономию университетов. *«В феврале 1911 г. произошел резкий конфликт между Советом Московского университета и министром Народного просвещения Кассо, который начал нарушать автономные права университета, утвержденные высочайшим указом, – вспоминал А.А.Кизеветтер. – В ответ на протесты университета Кассо уволил со службы Мануилова, Мензбира и Минакова. Компактная группа профессоров и преподавателей университета, связанных единством убеждений ... (130 чел.) добровольно вышли в отставку, выразив тем самым моральную солидарность с уволенными членами президиума Совета»* [44].

Этот мужественный гражданский поступок совершила и группа передовых профессоров и преподавателей медицинского факультета. Конечно же, И.П.Алексинский был среди тех профессоров (Ф.А.Рейн, В.К.Рот, В.П.Сербский, П.А.Минаков, В.Д.Шервинский, А.Б.Фохт) и доцентов (М.Н.Шатерников, Г.И.Россолимо, П.Б.Ганнушкин, В.Е.Предтеченский, Л.О.Даркшевич, В.И.Молчанов), кто в знак протеста коллективно подали в отставку. В результате медицинский факультет лишился лучших профессоров.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28 февраля 1911 г. И.П.Алексинский, *«согласно прошению»* был уволен от занимаемой должности экстраординарного профессора императорского Московского университета [45]. Причем мятежному профессору мелко и позорно отомстили: университет даже не представил Алексинского к производству в полагавшийся ему чин статского советника, срок на который он выслужил еще в ноябре 1910 г. [46]. Не выплатили ему и *«единовременного пособия в размере полного оклада содержания»* [47] – предлогом послужило то, что он продолжает состоять на действительной государственной службе [48], т.е. в Иверской общине.

Подлинным триумфом И.П.Алексинского, признанием его больших научных заслуг стал XIII съезд российских хирургов, который открылся 16 декабря 1913 г. в Петербурге. Председателем съезда был избран профессор Московских высших женских курсов И.П.Алексинский. В своей краткой вступительной речи он сказал: *«Дорогие товарищи,*

позвольте выразить вам глубокую благодарность за неожиданно высокую честь, которой вы удостоили меня почетным избранием в председатели съезда. Приветствую в лице вашем представителей русской хирургии, которая так быстро развивается за последние годы ... Будем дорожить временем и будем надеяться, что при интенсивной дружной работе результаты настоящего съезда будут столь же плодотворны для прогресса нашей науки, как и результаты предыдущих съездов» [49].

Подводя итоги обсуждению первого программного вопроса съезда о хирургии толстой кишки (докладчиками были В.А.Оппель, С.С.Гирголав, С.П.Федоров, П.Д.Соловов и др.), И.П.Алексинский подчеркнул, что несмотря на успехи оперативного лечения «большинство полипов должно быть лечимо внутренними средствами и лишь в случаях резких анатомических изменений, каковы: местное расширение кишки, язвенные и рубцовые процессы, показаны хирургические мероприятия в виде ушивания кишки, анастомоза и частичных иссечений»; в то же время он выступил против «обширных выключений кишки» и «полного иссечения толстой кишки, практикуемого в последнее время преимущественно английскими хирургами» [50].

Большой интерес вызвал доклад И.П.Алексинского об операции при раке желудка, в котором он подчеркнул, что «при современном состоянии хирургии резекция желудка в начальной стадии рака привратника, большой и малой кривизны, передней и задней стенок представляет небольшую непосредственную опасность» [51]. В то же время, выступая в прениях, И.П.Алексинский высказался за пробную лапаротомию и против рентгенодиагностики этого заболевания, заявив, что «рентгенограммы имеют небольшое значение для определения рака желудка и никакого значения для ранней диагностики». Это высказывание, которое можно объяснить несовершенством тогдашней рентгенодиагностики, все-таки не отражало тенденций развития медицины того времени.

При обсуждении проблем обезболивания при хирургических операциях И.П.Алексинский осторожно оценил гедоналовый наркоз и, ссылаясь на свой опыт, поддержал применение спинномозгового обезболивания в сочетании с «легким эфирным наркозом».

Конечно, не все суждения были бесспорными. Так, подводя итоги обсуждения различных проблем, он поддержал хирургию головного мозга и периферических нервов, но осторожно оценил хирургию грудной полости, указав, что «данные экспериментальных исследований на собаках едва ли могут быть переносимы без поправок на хирургию грудной полости человека уже по различию в анатомическом отношении средостения человека и собаки», высказался за продольный, а не поперечный разрез брюшной стенки при операциях на желудке. Он поддержал предложения после резекции желудка укреплять шов культи двенадцатиперстной кишки подшиванием желчного пузыря, посчитал нецелесообразным производить выключение привратника при лечении

язв двенадцатиперстной кишки, отверг возможность возникновения т.наз. пленчатых осложнений на серозной оболочке толстых кишок из-за «ненормальности развития». Он обратил внимание на причины т.наз. холемических кровотечений и на важность проблемы хирургии селезенки, но высказался против тампонады жировой тканью после нефротомии, подчеркнул значение эндовезикальных методов удаления опухоли мочевого пузыря, высказался за применение при переломах конечности шины Волковича [52]. Во многом он был прав, кое в чем ошибался, но везде обнаруживал широчайшую эрудицию и подлинную энциклопедичность.

Закрывая съезд хирургов, Алексинский подчеркнул плодотворность его работы и ценный клиничко-экспериментальный характер большинства сообщений. *«Выражая вам, дорогие товарищи, еще раз благодарность за почетное избрание, которым Вы меня удостоили, желаю Вам от души больше сил и здоровья для продолжения вашей научной и практической деятельности, конечная цель которой одна – сохранение и спасение высшей ценности в здешнем мире – человеческой жизни»* [53].

В начале I мировой войны И.П.Алексинский был призван «на военную службу и передан в числе 350 врачей в распоряжение Российского общества Красного Креста». На фронте он осуществил важное нововведение: *«Чтобы несколько улучшить дело помощи раненым в местах большого скопления их, мною были сформированы, с одобрения главнокомандующего, летучие хирургические отряды Красного Креста, в числе пяти, которые работали или самостоятельно, или соединялись с военным госпиталем и усиливали его хирургическую деятельность. В дальнейшем число этих отрядов было увеличено»* [53a].

Все годы I мировой войны он продолжал активную хирургическую работу в клинике Иверской общины Красного Креста, превратившейся, по существу, в солдатский госпиталь, и в других клиниках и больницах, где находились раненые воины. Так продолжалось до апреля 1917 г., когда медицинский факультет университета, чтобы «обеспечить ему необходимые условия для его преподавательской деятельности», счел необходимым ходатайствовать об освобождении проф. И.П.Алексинского от должности военного врача Красного Креста [54].

В декабре 1916 года И.П.Алексинский участвовал в работе проходившего в Москве XIV съезда российских хирургов, посвященного проблемам военно-полевой хирургии. Алексинский подчеркнул необходимость *«создать резерв военных хирургов для командования их своевременно на те места фронта, где ожидается большое скопление раненых»*. Он считал важным, *«чтобы военно-санитарная организация получила большую эластичность»*, подчеркивал незаменимость помощи *«лечебных учреждений Красного Креста и общественных организаций»*, хотя и высказывал горячее пожелание, *«чтобы меньше вносилось в это серьезное дело дилетантизма, истеричности, жажды подвига, излишнего соревнования и других побуждений, не имеющих связи с делом помощи раненым»* [54a].

Внимание И.П.Алексинского привлекли и конкретные вопросы оказания хирургической помощи при различных ранениях. Так, он выступил за необходимость *«строго консервативного отношения к огнестрельным переломам костей»* и против производимых на фронте резекций концов перелома, а также обширных извлечений осколков костей, что имеет *«в большинстве случаев печальные последствия в виде образования болтающихся суставов, резкого укорочения и обезображения конечностей»*. Его рекомендация сводилась к тому, что *«необходима на фронте главным образом правильная и надежная имobilизация переломов конечностей»* [54б].

Стоит добавить, что на распорядительном заседании съезда проф. И.П.Алексинский был избран членом состоявшего из 8 человек правления Русского хирургического общества Пирогова [54в].

После февральской революции 1917 г. Совет Московского университета решил немедленно возвратить на кафедры видных ученых, ушедших в 1911 г. в знак протеста против «реформ» царского министра Л.А.Кассо, и уволить тех, кто был назначен вместо них. Приглашение вернуться в университет было послано, среди других, и И.П.Алексинскому.

Вот какое письмо, найденное нами в архиве, было послано «г. проф. Ивану Павловичу Алексинскому в марте 1917 г.: Медицинский факультет в заседании 20 марта единогласно постановил рекомендовать Вас Совету университета для замещения кафедры хирургической патологии в звании Э.О. профессора и в случае свободной ординатуры в звании ординарного профессора» [55].

Уже на следующий день, 21 марта 1917 г. Совет Московского университета постановил: ходатайствовать перед министром Народного просвещения Временного правительства о возвращении в состав и, следовательно, на кафедры ряда видных профессоров, в т.ч. проф. И.П.Алексинского [56].

Это ходатайство Московского университета было удовлетворено. Отношением №3121 от 11 апреля 1917 г. из университета были уволены «профессора-назначенные» и зачислен ряд прежних профессоров, в т.ч. И.П.Алексинский на должность экстраординарного профессора по кафедре хирургической патологии с десмургией и с учением о вывихах и переломах [57]. А вскоре на Алексинского возложили еще и обязанности директора андрологической клиники, вместо уволенного «назначенца» проф. И.Х.Дзирне [58].

И.П.Алексинский с энтузиазмом берется за хорошо знакомое ему дело – преподавание хирургии студентам-медикам. Не бросает он и оперативной деятельности в клинике Иверской общины, и педагогической работы на Высших женских курсах.

Так прошли весна и лето 1917 года. Однако осенью положение на медицинском факультете серьезно осложнилось: связано это было, в

первую очередь, с начавшейся в первые дни октября забастовкой «низших служителей» клиник и Ново-Екатерининской больницы.

Как свидетельствуют найденные нами архивные документы, 4 октября 1917 г. совет университета обсуждал положение, сложившееся в связи с этой забастовкой: речь шла о закрытии клиник. Выступали, в числе других, профессора медицинского факультета Г.И.Россолимо, И.К.Спижарный, А.В.Мартынов и др. В протоколе заседания сказано, что *«И.П.Алексинский высказал, что забастовка имеет своим источником большевистские течения. Не следует закрывать немедленно и тем самым пассивно перед натиском. Нужно сделать попытку продолжать занятия до последней возможности»* [59].

В эти же дни И.П.Алексинский в заявлении протеста вместе с другими врачами и фельдшерами Ново-Екатерининской больницы выразил свое возмущение фактом насилия над главным врачом проф. П.М.Поповым и бесчеловечным отказом низшего персонала от помощи тяжелобольным, даже умирающим. Врачи и фельдшера решили взять на свое полное попечение всех больных и призвали студентов и курсисток помочь им в этом [60]. Но, несмотря на этот инцидент, проф. Алексинский, в отличие от других (Л.О.Даркшевич), продолжал читать лекции и вести занятия со студентами [61].

О дальнейшем развитии событий, связанных с продолжением забастовки и выдвижением непомерных требований к профессорам университета и врачам университетских клиник шла речь на заседании Совета университета, проходившем 9 октября. И.П.Алексинский высказал мнение, что *«предъявленные требования свидетельствуют о начавшемся походе на университет со стороны большевиков... Это диктатура большевизма... Автономный университет должен отвергнуть вмешательство посторонних лиц в его внутреннюю жизнь»*. Его поддержали и другие профессора, в т.ч. А.В.Мартынов [62].

В этот же день профсоюз рабочих и младших служащих больниц, учебных, лечебных и других учреждений г.Москвы и окрестностей согласился прекратить забастовку при выполнении ряда условий, в т.ч. увольнения докторов Красинцева, Головина, Попова, Уранова, Кудашевой и Березовского *«в виду крайне обостренных отношений между ними и всеми младшими служащими»* [63].

Конец этой конфронтации положила октябрьская революция и последовавшие за ней события. Московский университет, однако, продолжал действовать; несмотря на тяжелые условия – холод, надвигавшиеся голод и разруху на медицинском, как и на других факультетах, шли учебные занятия, в клиниках продолжалась лечебная, а кое-где и научная работа. Опасения вызывали лишь начавшиеся чистки, которые не носили, правда, массового характера и почти не коснулись в первые годы советской власти медицинского факультета. Не затронули они и профессора И.П.Алексинского.

Правда, серьезные переживания доставило Алексинскому закрытие хирургической клиники Иверской общины, с которой он был тесно связан двадцать лет. *«Иверскую обитель новые власти закрыли еще в 1918 году – сразу после неудавшегося мятежа московских белых офицеров, один из которых, лежавший тогда на излечении в госпитале Иверской, принимал участие в заговоре»* [64].

Нам удалось найти в архиве *«список профессоров и преподавателей медицинского факультета 1-го Московского государственного университета, подлежащих удовлетворению содержанием по новым нормам с 1 октября 1918 г.»* В этом списке И.П.Алексинский числится, причем получает сравнительно высокое по тем временам жалование – 1875 р. [65]. Кстати, в этом списке есть и такие известные медики, как С.С.Абрамов, А.П.Браунштейн, Н.С.Кишкин, В.Н.Павлов-Сильванский [66]. Как выяснилось, в это время И.П.Алексинский занимал кафедру госпитальной хирургической клиники Временных курсов, ставших параллельным медицинским отделением (факультетом) 1-го МГУ [67].

Как руководитель госпитальной хирургической клиники проф. И.П.Алексинский с 1 октября 1918 г. по 1 января 1919 г. вел занятия и на основном, и на параллельном отделениях медицинского факультета [68]. Эти сведения 9 апреля 1919 г. университет представил в Нарком-прос [69].

В то же время И.П.Алексинский продолжал возглавлять кафедру хирургической патологии и преподавал еще и общую (пропедевтическую) хирургию. Правда, ни лекций, ни занятий он в это время не проводил – лекции читал А.А.Граве, а практические занятия вели ученики И.П.Алексинского – А.Х.Бабасинов, К.Д.Есипов, а также К.К.Ивенсон, К.Е.Мейер, В.А.Левитский, А.П.Беюл, А.Н.Кулаков, М.К.Зворыкина, В.А.Кругликова, О.С.Емельянова, Ф.Ф.Рыбаков, Н.И.Пуржанская [70]. По другим данным, с 1 февраля 1919 г. и с 1 апреля 1919 г. проф. И.П.Алексинский работал в хирургической пропедевтической клинике при Ново-Екатерининской больнице, хотя заведывал клиникой преподаватель А.А.Граве [71]. Во всяком случае, в списке профессоров и преподавателей, читающих курсы и ведущих практические занятия на параллельном отделении медицинского факультета с 1 января 1919 г. проф. И.П.Алексинский назван как руководитель госпитальной хирургической клиники [72].

Ясно, что в 1917–1919 гг. И.П.Алексинский был ведущим хирургом медицинского факультета Московского университета. Университетское начальство стремилось при проводившихся тогда кадровых чистках сохранить его как одного из самых авторитетных профессоров медицинского факультета. Это подтверждает следующий факт: 4 апреля 1919 г. И.П.Алексинский был избран медицинским факультетом на замещение вакантной кафедры хирургической патологии [73].

Каковы были отношения Алексинского с новой властью? Большевики считали его *«буржуазным ученым»*, деятелем запрещенных буржуазных партий. Ведь в его *«политическом анамнезе»* были и депутатство в I

Государственной Думе, и членство в кадетской партии, и уничтожающая критика Ленина, и родственные связи с «перебежчиком» Г.А.Алексинским (кстати, арестованным в 1918 г. чекистами и спасенным от смерти лишь вмешательством знакомого с ним по Швейцарии Н.А.Семашко) [74]. Помнили и его антибольшевистские высказывания в Совете университета в начале октября 1917 г., и работу в «белогвардейской» Иверской общине и многое другое. Поэтому-то новая власть считала И.П.Алексинского своим врагом и даже не пыталась привлечь его на свою сторону.

Характерный пример: когда в августе 1918 г. при образованном незадолго до того Наркомздраве был создан Ученый медицинский совет, членами его избрали пятерых профессоров медицинского факультета, в т.ч. А.В.Мартынова [75]; И.П.Алексинского среди них не было.

Крайне негативно И.П.Алексинский отнесся и к новой власти, и к ее действиям в университете, которые он впоследствии в своих воспоминаниях характеризовал *«как кошмарный сон», как «захват его разнуздавшимся хамством», уверенный, правда, что «проснется в нем [в университете –М.М.] свободная творческая мысль для выполнения высокой миссии на благо родной страны»* [76].

Весной или в начале лета 1919 г. И.П.Алексинский с семьей уехал из Москвы. В списке сотрудников медицинского факультета, работавших с 1 июля 1919 г., его уже нет, как нет, впрочем, в документах этого времени и кафедры хирургической патологии [77]. Нет Алексинского в списке профессоров и преподавателей 1-го МГУ за 1919 г. [78], как нет и С.С.Абрамова, А.П.Браунштейна, Н.С.Кишкина, В.Н.Павлова-Сильванского и других будущих деятелей российского медицинского зарубежья.

Путь И.П.Алексинского лежал на юг, на территорию, где готовились к походу на Москву части Белой Армии под командованием А.И.Деникина. В конце 1920 г. он оказался в Крыму и эвакуировался оттуда с войсками П.Н.Врангеля в Константинополь.

В первые годы пребывания за границей И.П.Алексинский занимался активной политической деятельностью. В январе 1921 г. в Константинополе он был одним из близких сотрудников П.Н.Врангеля, часто встречался с ним на пароходе «Лукул» вместе с другими деятелями Политического объединенного комитета. А когда по предложению Врангеля в апреле 1921 г. был создан Русский совет *«с целью объединения вокруг армии русской общественности»* [79], И.П.Алексинский вошел в его состав в качестве заместителя председателя. Первое заседание Русского совета состоялось 5 апреля 1921 г. под председательством П.Н.Врангеля, причем *«по правую руку, – свидетельствовал очевидец, – сидел Кутепов (генерал, заместитель Врангеля – М.М.), по левую – И.П.Алексинский»* [80].

В сентябре 1921 г. И.П.Алексинский покинул Константинополь и направился в столицу Болгарии Софию, где предполагал обосноваться

Русский совет. Впрочем, эта организация вскоре перестала существовать.

Продолжал заниматься И.П.Алексинский и медицинской деятельностью. Известен, например, такой факт. С происходившего 14 апреля 1921 г. заседания Русского совета он, как вспоминает очевидец, *«был вызван на спешную операцию»* [81].

В начале 20-х годов И.П.Алексинский участвовал в устройстве и деятельности сестринских медицинских курсов Красного Креста в Константинополе, Сербии и Болгарии: там подготовили много квалифицированных сестер, обладавших правом работы в иностранных больницах [82].

Но все-таки главным для И.П.Алексинского в это время была политическая деятельность. В середине 20-х годов он оставался одним из самых видных политических деятелей российского зарубежья. Это подтверждают факты. Вот один из них. В апреле 1926 г. в Париже, в отеле «Мажестик», под председательством П.Б.Струве проходил съезд русской эмиграции. Среди 450 его участников был и И.П.Алексинский. После этого съезда возникли две основные группировки российских эмигрантов, одну из которых – Русское зарубежное патриотическое объединение возглавил И.П.Алексинский [83].

В начале 20-х годов для правовой защиты российских эмигрантов была создана неполитическая организация – эмигрантский комитет. Одним из его организаторов был Русский комитет объединенных организаций, который выдвинул И.П.Алексинского в совещательный комитет частных организаций в Женеве [84].

В 1924 г. в связи с предстоявшими юбилеем Н.А.Бунина – 35-летием его литературной деятельности и 15-летием избрания его академиком по разряду изящной словесности – было решено поднести ему подарок *«в виде собранной суммы денег»*, что позволило бы ему *«на некоторое время выйти из тяжелых условий беженского существования и более спокойно посвятить себя творческой работе»*. Был составлен подписной лист – первым его подписал проф. И.П.Алексинский. В результате этой акции была собрана довольно значительная сумма – 42 тысячи франков [84а].

В последующем И.П.Алексинский отходит от политической деятельности. Что послужило причиной этого, сказать трудно, но скорее всего это была неудовлетворенность ее результатами, усталость от политических баталий с представителями различных групп и течений российской эмиграции. *«И.П.Алексинский, – констатировала в 1936 г. парижская газета «Возрождение», – уже давно отказался от политической деятельности»* [85].

Но как врач и хирург, как профессор медицины, И.П.Алексинский продолжал действовать плодотворно. Париж – самый крупный центр российской эмиграции – стал и «столицей» медицинского зарубежья. Здесь действовало не одно, а два врачебных общества: самое крупное –

Общество русских врачей имени Мечникова – долгое время возглавлял проф. И.П.Алексинский. Это общество осуществляло активную просветительскую деятельность – устраивало различные курсы, проводило повышение квалификации врачей и сестер милосердия; здесь читали лекции на научные темы, а также по профессиональным вопросам. В то же время следует отметить, что Общество имени Мечникова особо декларировало свою аполитичность, и в 1936 г. вышло из Русского комитета общественных организаций и отозвало оттуда своего представителя И.П.Алексинского [86].

В Париже еще в начале 20-х годов начал работать русско-французский (или франко-русский) госпиталь. Он был учрежден заботами графини Е.В.Шуваловой и Е.И.Мухановой. Открылась также Парижская амбулатория для русских. Госпиталем управляла совет во главе с княгиней А.А.Оболенской [87].

Фактически госпиталь в парижском пригороде Вильжюиф был хирургической клиникой, где лечение производилось по общедоступным ценам. Во главе совета госпиталя в конце 30-х годов попрежнему была графиня Е.В.Шувалова, а вице-председателем совета госпиталя стал проф. И.П.Алексинский. В госпитале работали старший врач Ф.Е.Крессон, бывший директор французского госпиталя в Петербурге, помощник старшего врача А.О.Маршак, ординатор С.А.Овен, а также французский хирург д-р Леже. Все это были весьма известные русские хирурги или хирурги-французы, всегда близко стоявшие к русскому делу и русским интересам [88].

Работоспособность и человеческие качества И.П.Алексинского – и как хирурга в операционной, и как врача были необыкновенными. Работавшие с ним сестры милосердия вспоминали:

«Ежедневно сталкиваясь в продолжение многих лет с И.П. в госпитале, мы знали, сколько тепла, сколько сердца давал этот внешне строгий человек каждому больному... бывали случаи, казавшиеся нам безнадежными, но стоило появиться Ивану Павловичу и уверенной рукой приступить к операции, как мы становились спокойными за судьбу больного. В случаях осложнений с больными, или когда нас просто что-либо беспокоило в их состоянии, мы не боялись вызывать И.П., так как знали, что где бы он ни был, в любой час дня и ночи, он спешил на наш вызов и не уходил от больного, пока не устранял причины угрожающие его состоянию... Сколько скромности было в этом большом человеке. Он, профессор, не задумывался помочь сестре поднять и удобно устроить больного в кровати. И делал это просто, душевно и заботливо. В такие моменты И.П. жил только больными и мыслью о них. Они это чувствовали и, преодолевая страдания, с благодарностью ему улыбались и успокаивались от одного его присутствия» [88a].

Однако частная практика его была, повидимому, минимальной: во всяком случае, в парижских газетах «Последние новости» и «Возрождение», изобиловавших рекламой частных приемов российских врачей, нам не удалось найти ни одного объявления, связанного с именем проф. И.П.Алексинского. В то же время известно, что он нередко оказывал медицинскую помощь безвозмездно. Вот лишь один пример.

10 февраля 1937 г. Союз русских литераторов и журналистов в Париже (517 членов) выразил благодарность врачам, в т.ч. проф. Алексинскому, бесплатно пользовавшим членов союза [89].

Проф. И.П.Алексинский в последние годы редко появлялся на людях и, очевидно, не поддерживал широких контактов со своими соотечественниками. Единственным исключением, которое отметили издававшиеся в Париже русские газеты, было то, что 16 августа 1936 г., в воскресенье, проф. И.П.Алексинский присутствовал в церкви на панихиде по митрополиту Антонию [90].

В 1937 г. И.П.Алексинский переехал в Касабланку, центр французского Марокко. Не исключено, что одной из главных причин этого переезда было то, что во всех французских колониях российским врачам-эмигрантам предоставлялось право лечения всех больных (в метрополии они могли лечить только своих соотечественников). В Касабланке И.П.Алексинский быстро стал одним из самых авторитетных специалистов. Здесь прошли последние годы его жизни. Во Францию он наведывался лишь изредка. Так, в 1939 г. Алексинский, «знаменитый хирург, гордость русского медицинского мира» [90а], присутствовал на традиционном балу русских врачей в Париже.

Летом 1945 г. Алексинский заболел брюшным тифом – эта болезнь оказалась для него роковой: он умер 28 августа 1945 г. [90б].

Бесспорно, И.П.Алексинский вошел в русскую историю как выдающийся ученый-хирург, как видный деятель российского зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный исторический архив г.Москвы – ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.50.
2. Московский университет: 1755–1930. – Париж, 1930. – С.355–360.
- 2а. Памяти русского студенчества. – Париж, 1934. – С.145.
3. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.50.
- 3а. Памяти русского студенчества. – Париж, 1934. – С.140.
4. «Возрождение». – Париж, 1936. – 9 января.
5. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.36.
6. Там же, л.36 оборот.
7. Московский университет: 1755–1930. – Париж, 1930. – С.361.
8. Очерки по истории I МОЛМИ им.И.М.Сеченова. – Москва, 1959. – С.469.
9. «Хирургия». – 1897. – Т.1, №4. – С.313.
10. «Хирургия». – 1898. – Т.3, №13. – С.33.
11. Алексинский И.П. Эхинококк в брюшной полости и его оперативное лечение. – Москва, 1899. – С.338.
12. «Хирургия». – 1899. – Т.6, №34. – С.558.

13. «Хирургия». – 1899. – Т.6, №31. – С.206.
14. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д. 509, л.36 оборот.
15. Там же, л.37.
16. Там же, л.59.
17. Ленин В.И. // Полн.собр.соч. – Т.14. – С.79–80.
18. «Возрождение». – Париж, 1936. – 4 апреля.
19. Ленин В.И. // Полн.собр.соч. – Т.15. – С.513–514.
20. Журнал Общества русских врачей в память Н.И.Пирогова. – 1906. – №8. – С.808.
21. ЦИАМ, ф.418, оп. 514, д.97, л.5.
22. Там же, л.3.
23. Там же, л.4.
24. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.1.
25. Там же, л.3.
26. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.11.
27. Там же, л.59.
28. Там же, л.59 оборот.
29. Там же, лл.63, 63 оборот.
30. Там же, л.82.
31. Там же, л.12.
32. Там же, л.16.
33. Там же, л.20.
- 33а. Памяти русского студенчества. – Париж, 1934. – С.137.
34. Обзор деятельности хирургической клиники Иверской общины Красного Креста. – Москва, 1909. – С.IV.
35. Матяшин Н.М. и др. Справочник хирургических операций. – Киев, 1979. – С.237.
36. Шабанов А.Н., Богорад И.В. А.В.Мартынов. – Москва, 1971. – С.87.
37. Хирургический архив Вельяминова. – 1910. – Кн.3. – С.484.
38. ЦИАМ, ф.418. Оп.84, д.509, л.37 оборот.
39. Там же, л.51.
40. Там же, л.37 оборот.
41. Там же, л.23.
42. Там же, л.25.
43. Варшавский В.С. Незамеченное поколение. – Нью-Йорк, 1956. – С.326.
44. Московский университет: 1755–1930. – Париж, 1930. – С.139.
45. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, л.26.
46. Там же, л.29.
47. Там же, л.30.
48. Там же, л.38 оборот.
49. XIII съезд российских хирургов. – СПб, 1914. – С.3.
50. Там же, с.33.
51. Там же, с.59.
52. Там же, сс.113, 148, 155, 165, 180, 184, 206, 210, 213, 233, 243, 275.
53. Там же, с.289.

- 53а. XIV съезд российских хирургов. – Москва, 1927. – С.42.
54. ЦИАМ, ф.418, оп.84, д.509, лл.44, 45, 46 оборот.
- 54а. XIV съезд российских хирургов. – Москва, 1927. – С.42–43.
- 54б. Там же, с.161.
- 54в. Там же, с.433.
55. ЦИАМ, ф.418, оп.424, д.48, л.11.
56. Там же, оп.95, д.923, т.2, лл.283, 283 оборот.
57. Там же, оп.250, д.244, лл.227, 227 оборот, 228.
58. Там же, д.245, л.73.
59. Там же, оп.95, д.923, т.2, л.10.
60. Там же, л.44.
61. Там же, л.78 оборот.
62. Там же, л.29, 42.
63. Там же, л.47.
64. *Головкова Л.* // Московский журнал. – 1992. – №10. – С.32.
65. ЦИАМ, ф.1609, оп.1 л/с, д.5, л.10 оборот.
66. Там же, лл.10 оборот, 12, 12 оборот.
67. Там же, д.25, л.76.
68. Там же, л.6.
69. Там же, л.7.
70. Там же, л.10, 10 оборот.
71. Там же, лл.50 оборот, 51, 51 оборот.
72. Там же, л.3.
73. Там же, л.12.
74. *Алексинская Т.* // Новый журнал. – Нью-Йорк, – 1967. – №52. – С.10.
75. *Шабанов А.Н., Богорад И.В. А.В.Мартынов.* – Москва, 1971. – С.40.
76. Московский университет: 1755–1930. – Париж, 1930. – С.365.
77. ЦИАМ, ф.1609, оп.1 л/с, д.25, л.18.
78. Там же, д.23, л.36.
79. «Возрождение». – Париж, 1956. – №60. – С.38.
80. «Возрождение». – Париж, 1936. – 4 апреля. – С.2.
81. Там же.
82. Русский Красный Крест после 1917 г. – Париж, 1925. – С.32.
83. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции: Т.1. – Ставрополь, 1992. – С.54.
84. «Возрождение». – Париж, 1936. – 12 июня. – С.2.
- 84а. Минувшее: исторический альманах: т.15. – Москва – СПб, 1994. – С.191–192.
85. «Возрождение». – Париж, 1936. – 4 апреля. – С.2.
86. «Последние новости». – Париж, 1936. – 2 декабря.
87. Красный Крест после 1917 г. – Париж, 1930. – С.28.
88. «Последние новости». – Париж, – 1932. – 17 мая.
- 88а. «Русские новости». – Париж, 1945. – 30 ноября, №29. – С.4.
89. «Последние новости». – Париж, 1937. – 12 февраля.

90. «Возрождение». – Париж, 1936. – 22 августа.

90а. «Русский врач». – Прага, 1940. – №4. – С.27.

90б. «Русские новости». – Париж, 1945. – 7 сентября, №17. – С.7; 30 ноября, №29. – С.4.

PROFESSOR I.ALEXINSKY – AN OUTSTANDING RUSSIAN SURGEON (SUMMARY)

By M.B.Mirsky

Ivan Alexinsky (1871-1945) graduated from the Moscow University and continued working at the clinic of Surgery as a pupil of A.Bobrov. In 1899 he maintained his doctor's thesis on the presence of echinococci in the abdominal cavity and its surgical treatment. In 1907 he was elected professor. He took part in the political struggle and in 1906, he was elected deputy to the first Russian Duma, where he supported the party of cadets. In 1911, I.Alexinsky was dismissed from work in the University and appointed professor at the Moscow Higher courses for women. In 1913 he was elected chairman of the XIII Congress of Russian surgeons. In 1917 he returned to work at the university. In 1920 he emigrated to Paris and continued to work there. He has carried out research in surgery, particularly in abdominal surgery.

Марк Борисович МИРСКИЙ, профессор
Институт им. Н.А.Семашко
ул. Обука 12
Москва 103064
Россия